

«Апология разума» Ольги Седаковой в новой русской религиозной философии Юрий Черноморец, доктор философских наук

Значимость творчества Ольги Седаковой выявляется более всего, если правильно понять то, какое место занимает сегодня это творчество в живой и непрекращающейся христианской традиции философского и теологического мышления.

Очевиден общий контекст, о котором можно говорить просто и точно. Античная традиция учит о необходимости для подлинного человека целостности ума, целостности души. Мудрость и есть целостность этого ума. Целостность, создающая возможность для созерцания истины. Целостность, дарующая возможность быть мужественным, воздержанным и справедливым. Святоотеческая письменность подхватывает эту традицию в ее чистоте. Целостный ум, просвещенный благодатью – вот идеал святых отцов.

В романтизме и русской культуре Серебряного века идеал целостного разума был переинтерпретирован и переосмыслен. Но в творчестве Сергея Аверинцева, Владимира Бибикина и Ольги Седаковой вдруг происходит возврат к классическому пониманию целостного разума, известному античности и средневековью, известному той великой Традиции, которая и создает Христианскую культуру.

Остается спросить себя – что такое творчество Ольги Седаковой и почему так важна книга «Апология рациональности»?

Как раз после выхода этой небольшой, но очень важной книги стало понятно самое главное о нас самих. Мы – свидетели рождения новой русской религиозной философии. Сто лет назад была ее предшественница и от Соловьева до Булгакова был проделан значительный путь, итоги которого не место тут оценивать.

С выходом книжки Ольги Седаковой «Апология рациональности», а также ее чудесного четырехтомника, вдруг стало ясно: в России состоялась новая религиозная философия. Вдруг сложился ряд из таких разных, но очень родственных имен: Аверинцев, Бибикин, Седакова. Становится все более ясной значимость и каждого из них, и всех троих. Становится ясным – вот новое начало, вот новый путь, вот открытие новой перспективы.

Новая русская религиозная философия более традиционна, и потому более ортодоксальна. Это не может не радовать. Потому что тут богатство теологии не искажается, но раскрывается, а это значимо для будущего постсекулярного мира. Ведь мы живем на пороге нового мира. Наше положение таково, каким оно было во времена Августина. И только значительное усилие – культурное, моральное, мыслительное – может не дать новой эпохе стать беспробудным варварством. Только это скромное усилие исполнения должного и возможного тут и теперь даст надежду на будущее. На такое будущее, где люди будут различать добро от зла, правду от лжи, творчество от манипуляций. И потому не может не радовать удивительное созвучие новой русской религиозной философии Ольги Седаковой с богословием Радикальной Ортодоксии англиканина Джона Милбенка и православного Девида Харта. Встреча философии и богословия происходит прямо на наших глазах – и только потому, что есть единое движение возврата к самому главному: Богу, открывшемуся в Евангелии, и человеку, открывшемуся в Мысли, Традиции, Поэзии.

Новая русская религиозная философия открыта к Другому. В ней нет юношеской жажды противостоять Западу или католичеству. Нет неразумной мечтательности

осуществить невиданные синтезы и сказать «последнее слово». Это философия, исходящая из Евангельского реализма. Полюбить Другого – каким бы он ни был. Принять Другого – таким, как он есть. Понять Другого, сопереживать ему всегда и во всем. И открыть главное: другой такой же сын Адама, как и я. Другой не лучше и не хуже. Он такой же: все люди грешники, но за всех распялся Христос. Кто не может принять Другого, кто боится получить раны от острых углов этого Другого – тот никогда не сможет увидеть Бога.

Открытость к Другому связана с третьей чертой новой русской религиозной философии. Имею в виду приоритет этики, приоритет практики. Это приоритет в античном и святоотеческом понимании. Человек создан как образ Божий и призван к трем вещам: мыслить, творить добро, любить. Мышление, творение добра и красоты, любовь – все это практика, которая должна быть до всякой теории. Сама теория становится элементом практики, причем самым существенным и важным.

Отсюда совершенно ясно, почему новая русская религиозная философия вообще и творчество Ольги Седаковой в особенности так важны сегодня. Это – наш возврат к себе. Это – попадание в настоящее пространство, где самые главные вещи имеют плоть и кровь, где ими невозможно манипулировать, но они совершают с нами чудеса. И это ведь самое главное чудо, которое может быть на свете: вновь стать человеком, вновь мыслить, творить, любить. Вновь различать добро и зло, истину и ложь, силу и иллюзорность.

Поэтому наше отношение к Ольге Седаковой по сути очень просто. Это – безмерная благодарность за ее мужество думать, говорить и творить. Только имея современниками таких мужественных поэтов, философов и пророков, возможно и нам всем вновь и вновь начинать самое главное в нашей жизни: вырастать в меру нашего подлинного призвания – человеческого, христианского, личного.

Потому – благодарим за то, что Вы есть и за то, что Вы не молчите!